

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ МИФА

УДК 159.937.53 (159.955.1)

DOI: 10.35103/SMSU.2022.53.50.010

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ВРЕМЕНИ

Пивоев Василий Михайлович

Северный институт (филиал) «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ)» в г. Петрозаводске
(г. Петрозаводск, Россия)

MYTHOLOGICAL ORIGINS OF TIME

Pivoev Vasily Mihailovich

Northern Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) in the city of Petrozavodsk (Russia, Petrozavodsk).
pivoev@mail.ru

Аннотация

Рассматривая вопрос об истоках времени, необходимо различать три аспекта: 1) начало объективных физических событий во Вселенной, всеобщего Времени, описываемого гипотезой «Большого взрыва»; 2) начало ощущений и осознания времени ребенком в процессе его личного освоения среды его существования в пространстве и обнаружения временного параметра происходящих событий; 3) отражение источника временных процессов в культурном опыте группового сознания и влияние этого опыта на поведение этой группы. Все эти аспекты имеют мифологическое основание, гипотетическую конструкцию, которая постепенно приобретает характер относительно достоверной модели понимания и объяснения тайны времени.

Ключевые слова: миф, время, вечность, хронотоп

Abstract

While considering the issue of the origins of time, it is necessary to distinguish three aspects: 1) the beginning of objective physical events in the Universe, universal Time, described by the Big Bang hypothesis; 2) the beginning of sensations and awareness of time by children in the process of their personal grasping of the environment of their existence in space and the discovery of the temporal parameter of the events taking place; 3) reflection of the origin of temporal processes in the cultural experience of group consciousness and the influence of this experience on the behavior of this group. All these aspects have a mythological basis, a hypothetical construction, which gradually acquires the character of a relatively reliable model of understanding and explaining the mystery of time.

Key words: myth, time, eternity, chronotope

Время является одной из важнейших загадок для исследования и осмысления с древнейших этапов существования человека. При этом не всегда различают два угла зрения на время: во-первых, объективный, чувственно воспринимаемый

феномен физического мира; во-вторых, умопостигаемый и выраженный в понятийно-образной форме результат освоения времени.

Автор не претендует на исчерпывающее решение проблем описания мифологических истоков времени. Своей задачей он считает привлечение внимания к многостороннему их осмыслению, а также предлагает и обосновывает свои подходы и гипотезы для дальнейших исследований.

Трудность чувственного восприятия времени порождает необходимость рассматривать его с разных сторон:

1) физики пытаются представить время как пространственный феномен и включить время в качестве четвертого измерения в дополнение к трем декартовым координатам пространства;

2) для математики время также рассматривается как абстракция бесконечно малых изменений и обозначается символом dt ;

3) историки рассматривают время лишь на основе произошедших (остановленных, зафиксированных в памяти) событий прошлого, воплощенных в артефактах;

4) социологи изучают наполнение времени деятельностью больших групп людей, пытаясь на основе изучения прошлого экстраполировать закономерности этих действий в будущее;

5) психологи изучают процессы восприятия и переживания времени в психике индивидов на основе следствий, в которых отпечатались эти переживания;

6) в художественной литературе время запечатлевается в метафорической форме как результат осмысления важнейших ценностей, созданных обществом в процессе реализации целей и смыслов своего существования;

7) ближе других подошли к пониманию времени музыканты, выражая в звуковой форме энергетическую сущность времени.

В этом ряду возможен и мифологический подход к осмыслению истоков времени, опирающийся на психологический, музыкальный, религиозно-мистический аспекты начала времени.

В Древней Греции различали Хронос (дискретное время истории, имеющее начало и конец; три измерения: прошлое, настоящее и будущее), Эон (айон, т. е. вечность без начала и конца) и Кайрос (настоящее время, «сейчас»). Миф о Кроносе, пожирающем своих детей, символически представляет противоречие между Временем (Хроносом) и Вечностью («бессмертием»). Кронос-Время требует каких-то жертв: энергии, внимания, интеллектуальных усилий и т. п.

Для Аристотеля время есть количественная характеристика движения как мера расстояния для движущегося тела [1, с. 165]. Он определял время как число движения в отношении раньше и позже: «...Одна часть времени существует раньше, а другая — позже» [2, с. 63]. Э. Гуссерль, посвятивший замечательную книгу исследованию субъективной реальности времени, с самого начала исключил проблему истоков объективного времени из задач феноменологии, сосредоточив свое внимание на процессах переживания времени в сознании человека [6, с. 6–7].

Среди наиболее известных версий мифологической интерпретации истоков времени можно указать на следующие:

1) Предпосылкой для освоения времени ребенком можно считать ритм биения сердца матери, которое воспринимает младенец в материнской утробе. Религиозно-мифологическое осмысление «сотворения» мира, рождения сознания и времени в восприятии младенца, вышедшего из утробы матери, описано в начале

книги Бытия Ветхого завета: дух Божий «вынашивал» зародыш в воде, затем появился свет (обнаруженный зрением), который был отделен от тьмы (обнаружено различие), появилась «твердь» (тактильное ощущение) в отличие от текучей воды. Первый «день» (свет) закончился «ночью» (тьмой) – произошло изменение (началось время жизни).

2) Мифологическое осмысление «сотворения мира» в мифологических и религиозных текстах, мифологическое воссоздание времени в обрядах Новогодних праздников. По сообщениям этнографов, туземцы с трепетом ожидали эти обряды, полагая, что время может остановиться (на этой почве возникла рождественская история «Гринч может украсть Рождество»), если обряды провести неправильно. Все потому, что поначалу времени не было, потом оно началось, и это начало описывалось соответствующей легендой (о «сотворении мира и времени»). При этом, как сообщают этнографы, различались два вида времени: счастливые (праздничные) и несчастливые (будничные) дни.

3) При осмыслении прошлого возникли такие, основанные на мифологических представлениях, пространственно-метафорические интерпретации времени и хода истории: циклично-круговая (в Дневнеиндийской и Древнекитайской историографии), регрессивная (у Гесиода в Древней Греции), линейная (у Аврелия Августина), прогрессивная (у А.Р. Тюрго и Кондорсе), спиральная (в позитивизме XIX в.), волновая (у Н.Д. Кондратьева) моделях [5]. Аристотель полагал «настоящее» началом времени [3, с. 333], опираясь на презентизм как состояние самосознания.

Переосмысление прошлого предпринимается периодически. В культуре разных народов существуют несколько календарных систем. Из них наиболее популярная, связанная с солнечными циклами, возникла в Древнем Египте на основе додекаэдра (двенадцатигранника из пятиугольников). Другая опирается на лунные фазы. Фактически обе эти системы присутствуют в нашей общепринятой календарной системе.

В культуре майя были задействованы несколько систем отсчета времени, наибольшую известность в начале XXI в. получил священный календарь Цолькин в связи с завершением пятого временного цикла, и ожиданием катастрофических событий, как это было на рубеже предыдущих циклов. Можно вспомнить также споры по поводу гипотезы академика А.Т. Фоменко и его коллеги Г.В. Носовского о «добавленной» в хронологию тысяче лет, и недостаточно подтвержденном фактическими свидетельствами «татаро-монгольском иге».

Новая волна переосмысления истории происходит и сегодня в связи с идеологической войной против России. Цель этого искажения истории Второй мировой войны – разрушить мировоззренческий фундамент, память, самосознание и самоуважение народов России. Как об этом писал Отто фон Бисмарк, победить силой Россию невозможно, разве что разрушить самосознание русских и привить им ложные ценности, и тогда они победят себя сами.

4) Причинная модель сотворения мира и времени Творцом-демиургом в качестве первопричины и перводвигателя (Демокрит, Платон, Аристотель). «Факт чередования снимает вопрос о причинности. Если день — отец ночи и ее причина, то ночь — мать и причина дня» [4, с. 90–91]. Когда Демокрит заявил: все существующее имеет причину, то в его слова можно внести поправку: все существующее имеет источником не причину, а энергию и время (об огне, т. е. энергии, как начале мира в «Катха упанишаде» сообщает бог смерти Яма [7, с. 98].

При этом важно сделать оговорку, в начале самостоятельной жизни человека в мире им осваивается сначала пространство, и лишь затем объектом внимания становится время как свидетельство изменений в пространстве. Это связано с тем, что зрительное восприятие дает в 30 раз больше информации, чем слуховое и остальные.

5) Научно-мифологическая гипотеза «большого взрыва», обоснование которого построено физиками на косвенных доказательствах, сталкивается с неразрешимыми вопросами: Что взорвалось? Что спровоцировало взрыв? Что было до взрыва? Наконец, сама метафора «взрыва» неудачна, поскольку смысл слова «взрыв» связан с идеей деструктивности, а не созидательности, поэтому обозначать возникновение Вселенной деструктивной метафорой не очень логично. Все это позволяет говорить о том, что гипотеза «Большого взрыва» – это научный миф, объект веры или неверия.

Другая гипотеза, объясняющая истоки объективного времени, связана с предположением астрофизика Н. Козырева, который полагал, что энергия звезд порождается временем. У этой гипотезы появилось много сторонников и защитников, но, по нашему мнению, все как раз наоборот — энергия является источником времени, и темп временных процессов обусловлен мощностью энергетического источника. Впрочем, эта наша гипотеза пока еще ждет своих доказательств, чтобы претендовать на статус обоснованной теории.

6) Термин «хронотоп» в психологию ввел в 1925 г. А.А. Ухтомский, затем в филологии его стал использовать М.М. Бахтин. Хронотопом в литературоведении называют художественное отображение пространства, времени и вечности («Фауст» И.В. Гете, «Мельмот скиталец» Ч.Р. Метьюрина): вечность как остановленное время; время тела – дискретное время с началом и концом, при этом вечность – это смерть для тела; для человеческого сознания время имеет субъективный смысл, связанный с сознанием и переживанием мгновений настоящего и воображаемой реальности. При этом необходимо отметить недопустимость представления времени как четвертого измерения пространства, на чем ошибочно настаивают физики вслед за А. Эйнштейном (хотя авторство этой ошибки ему не принадлежит).

Пространство, как полагал И. Кант, является априорной идеей, воображаемым представлением для размещения зрительно (а также тактильно, обонятельно, слухом) воспринимаемых характеристик материальных предметов окружающего мира. Временные характеристики не могут непосредственно восприниматься основными рецепторами. Его нельзя увидеть, пощупать, понюхать. Лишь слух опосредованно воспринимает время как звуковой ритм, мелодию, вибрацию и гудение. Г. Башляр замечал: «Временной реальностью обладает лишь то, что вибрирует» [4, с. 49].

7) Социальная мифология направлена на усиления контроля за использованием времени как гарантии покоя, стабильности и порядка, устойчивого развития, эволюции без революций, опирающаяся на мифологическую идею научно-технического прогресса, подчиненного задачам роста энерговооруженности производства и эффективности использования источников энергии как гарантии подчинения времени (уголь, вода, ветер, нефть, газ, атом). Начало времени социальная мифология привязывает к крупным историческим датам: рождение Христа, Октябрьская революция и т. п.

Социальное время тесно связано с возрастом человека. Молодые люди время не ценят, предпочитают его бездумно тратить, транжирить, ускорить, гоняясь за новыми впечатлениями, приключениями, согласно известной формуле — «и жить торопится, и чувствовать спешит». Это обусловлено избытком энергии в организме, которая стимулирует более высокий темп времени. Эта энергия может накапливаться, и если не найдет выхода, то перенапряжение приведет к «взрыву». Выразителем такого негативного эмоционально-стрессового напряжения стала, например, музыка ансамбля AC/DC, концерты которой собирают огромную аудиторию, бурно реагирующую на экспрессивный ритм, соответствующий их состоянию и усиливающий его.

Иначе воспринимают время своей жизни люди зрелого возраста. Они свое время ценят гораздо выше, они не готовы его тратить бездумно и бессмысленно. Понятно, что есть и исключения, связанные с разочарованием и нереализованностью смысла жизни. Известно, что алкоголь и другие наркотики «сжигают» потенциал жизненной энергии и укорачивают время существования человека. Тем не менее, для большинства пожилых людей ценность времени опирается на представление о стабильности, устойчивости, минимальных переменах. Это обусловлено меньшим ресурсом энергии организма, которую приходится экономить.

Это воплощается в постепенно нарастающей рассогласованности времени тела и духа, самоидентичности и реального возраста: человеку кажется, что он моложе, чем есть на самом деле. Психологи отмечают, что это связано с чувством ответственности за свою жизнь, которая у сельской молодежи формируется раньше, у городской — позже, что проявляется в инфантилизме и иждивенчестве. У людей пожилого возраста это несоответствие проявляется, в свою очередь, в противоречии между большими планами что-либо выполнить и недостатком сил для реализации этих планов. Накопленный багаж знаний и опыта человек хочет реализовать, но это стремление не подкрепляется энергией тела, и его отправляют на пенсию (на «заслуженный отдых»).

Важно также уяснить различие и специфику дневного и ночного восприятия и сознания пространства и времени. Время дневного существования опирается на зрительное восприятие и поэтому имеет пространственную интерпретацию (метафоры «река», «лестница», «циферблат», «сыплющийся песок»). Почему мы так доверяем зрению?

«Мы подчинили всеоружие наших чувств одному из них – зрению, – писал Л. Уотсон. – Теперь мы полагаемся только на него, поэтому любая истина должна соответствовать зримому опыту. Мы говорим, “воочию в” и “я не поверил бы, если б не увидел собственными глазами”, но мы не замечаем, что предпочтение одного вида чувственного опыта может означать: “я не увидел бы, если бы не поверил”. Глаз – необычный орган. Он изолирует отдельные предметы, извлекая их из общей ситуации. При диктатуре глаза вся информация переводится в визуальный код. От внутреннего опыта требуется соответствие внешнему восприятию. В случае их несовпадения мы считаем первый галлюцинацией. Все, что нельзя ясно увидеть, не воспринимается всерьез. Наука настаивает, чтобы мы видели, что происходит, требует “наблюдений”, визуального опыта, закодированного в вербальных отчетах. Но что поделать с ощущениями, не поддающимися четкому визуальному описанию, ускользающему от вербальной классификации?» [9, с. 155]. Именно таким феноменом является время.

В ночном сознании зрительное восприятие отключено, оно может иметь лишь опору на воспоминание и воображение, поэтому переживание времени и пространства имеет совершенно иной характер. Время ночного сознания можно называть «сновидческим» временем. Сновидческое время может идти вспять, сочетать образы прошлого с предстоящими (прогностическими) событиями. Ночное сознание обладает большим творческим потенциалом, мистическими переживаниями, контактом с информационным полем Космоса. Во сне человек может «посещать» другие страны, «общаться» с умершими или предвидеть будущее. Обычное время существует, пока есть осознание времени, а рефлексия — критерий реальности времени, действительности.

«Дневное» время сопровождается сознанием, дискурсом, рефлексией, ответственностью и волевым целесообразным поведением. «Ночное», «сновидческое» время сводит самоконтроль и волю до минимума, ответственность и целесообразность «отключаются», зато раскрепощается творческое воображение и фантазия. (Вместе с тем в магическом сознании вопрос об ответственности оценивается иначе. По свидетельству этнографов, за действия, совершенные во сне, человек расплачивается так же, как за реальные [8, с. 80–84].) Для иллюстрации соотношения двух форм времени можно использовать метафору «айсберга», ледяной глыбы, плывущей в океане. Большая часть под водой, небольшая часть возвышается над уровнем воды. Айсберг плывет благодаря нижней части, верхняя пассивно присутствует, ей «кажется», что она управляет движением, но это лишь иллюзия, его несет течение океана своими неведомыми путями.

При осмыслении темпоральных явлений важно исключить *диктат зрительного восприятия*, отбросить все попытки подставить под опыт восприятия времени любые пространственные модели и метафоры, которые услужливо «подставляет» нам привычка к зрительному восприятию феноменов реальности.

Выводы к размышлению и обсуждению:

1) время не есть движение в пространстве, но – изменение, лишь косвенно связанное с пространством;

2) время порождается энергией и его темп обусловлен мощностью энергетического потенциала; покой требует меньшей энергии деятельность человека нуждается в затратах энергии, производящей изменения; вечность есть покой с минимальной тратой энергии;

3) поскольку сознание есть различение, то время можно познавать лишь косвенно через фиксирование затрат энергии с помощью аналогии с движущимися объектами, механизмами; чем больше затрачивается энергии, тем время течет быстрее, такое изменение информационно беднее, чем более медленное с минимальной тратой энергии, т. е. творчество не требует больших затрат физической энергии, оно нуждается в сосредоточении, концентрации, напряжении воли (духовной или психической) энергии;

4) время нередко делят на прерывное и непрерывное (дискретное), предпочтительнее использовать метафору волны, где можно представить себе ритм изменений дневного и ночного времени и интенсивность напряжения духовной (психической) энергии;

5) прошлого *не существует* (в пространстве некоего музея), оно *существует реально* в «настоящем времени» в виде воспоминаний, переживаний, угрызений

совести; будущее точно так же *существует* в настоящем в виде планов, намерений, целей и программ.

Наши выводы не являются окончательными заключениями, это открытые вопросы, предполагающие дальнейшие исследования и размышления, к которым приглашает автор.

Литература

1. Аристотель. Метафизика // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 63–367.
2. Аристотель. Категории // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 51–90.
3. Аристотель. Вторая аналитика // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 255–346.
4. Башляр Г. Психоанализ огня. М.: Прогресс, 1993. 176 с.
5. Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М.: Логос, 1995. 138 с.
6. Гуссерль Э. Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени // Собрание сочинений. М.: Логос; Гнозис, 1994. Т. 1. 192 с.
7. Катха упанишада // Упанишады: в 3 кн. М.: Наука; Ладомир, 1993. Кн. 2. С. 95–112.
8. Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. СПб.: Европейский дом, 2002. 400 с.
9. Уотсон Л. Ошибка Ромео // Жизнь после смерти: Сборник. Под ред. П.С. Гуревича. М.: Советский писатель, 1990. С. 96–190.

References

1. Aristotel. Metafizika [Metaphysics] // Sochineniya: v 4 t. M.: Mysl, 1975. T. 1. S. 63–367. (In Russian).
2. Aristotel. Kategorii [Categories] // Sochineniya: v 4 t. M.: Mysl, 1978. T. 2. S. 51-90. (In Russian).
3. Aristotel. Vtoraya analitika [Second Analysis] // Sochineniya: v 4 t. M.: Mysl, 1978. T. 2. S. 255–346. (In Russian).
4. Bashlyar G. Psikhooanaliz ognya [Psychoanalysis of Fire]. M.: Progress, 1993. 176 s. (In Russian).
5. Grechko P. K. Kontseptualnye modeli istorii [Conceptual Models of History]. M.: Logos, 1995. 138 s. (In Russian).
6. Gusserl E. Lektzii po fenomenologii vnutrennego soznaniya vremeni [Lectures on the Phenomenology of Inner Time Consciousness] // Sobraniye sochineniy. M.: Logos; Gnozis, 1994. T. 1. 192 s. (In Russian).
7. Katkha upanishada // Upanishady: v 3 kn. M.: Nauka; Ladomir, 1993. Kn. 2. S. 95–112. (In Russian).
8. Levi-Brul L. Pervobytnuy mentalitet [Primal Mentality]. SPb.: Evropeyskiy dom, 2002. 400 s. (In Russian).
9. Yotson L. Oshibka Romeo [Romeo's Mistake] // Zhizn posle smerti: Sbornik [Life After Death: A Collection]. Pod red. P.S. Gurevicha. M.: Sovetskiy pisatel, 1990. S. 96–190. (In Russian).

Сведения об авторе:

Пивоев Василий Михайлович

профессор кафедры общеправовых и гуманитарных дисциплин Северного института (филиала) ФГБОУ «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ)» в г. Петрозаводске, доктор философских наук, профессор (г. Петрозаводск, Россия).

Bionotes:

Pivoev Vasiliy Mihailovich

Professor, Department of General Legal and Humanitarian Disciplines, Northern Institute (Petrozavodsk Branch) of All-Russian State University of Justice (RPA of the Justice Ministry of Russia), Doctor of Philosophy, Professor (Petrozavodsk, Russia).

Для цитирования:

Пивоев В.М. Мифологические истоки времени // Мифологос. Серия «Философия мифа: онтология, аксиология, методология». №1. 2022. С. 127–134.

For citation:

Pivoev V.M. Mythological origins of Time // Mythologos. Philosophy of Myth: Ontology, Axiology, Methodology. no 1. 2022. pp. 127–134.